

отношения – это отношения, основанные на трудовом договоре (соглашении) между работником и работодателем. Таких договоров осужденные в местах лишения свободы не заключают, следовательно, их трудовая деятельность, сколько бы она ни продолжалась и независимо от получаемой ими заработной платы, не подпадает под основания начисления пособий по безработице, указанные в ч. 1 ст. 30 закона о занятости. В результате освобожденный из исправительного учреждения может претендовать лишь на минимальную величину пособия по безработице и не более трех месяцев в течение двенадцати месяцев.

Объем работы не предполагает подробного анализа рассогласованности уголовно-исполнительного и социального законодательства. Но очевидно, что в процессе подготовки к вступлению в силу и действия Закона о пробации подобные противоречия должны быть устранены. Это вытекает и из самого Закона о пробации, имеющего задачей также «обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина».

Рахматулин З.Р.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский федеральный университет (г. Красноярск),
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета

Сорокун П.В.,

кандидат исторических наук, доцент
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета

К вопросу об административном усмотрении при исполнении уголовных наказаний

Вопросы эффективной реализации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации являются актуальными и значимыми в настоящее время. Анализ данной деятельности должен осуществляться перманентно с учетом теоретических и прикладных проблем, опираясь на научное наследие, которое служит базой для развития современных пенитенциарных школ. К примеру, в работах В.И. Горобцова изучались как отдельные аспекты уголовных наказаний¹, так и

¹ Напр.: Горобцов В.И. О реализации Токийских правил в российском уголовном законодательстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : сборник научных трудов. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2004. С. 4-6.

фундаментальные основы развития публичного права¹, которые следует развивать с учетом ныне складывающихся общественных отношений.

На современном этапе развитие наук криминального цикла должно осуществляться с учетом данных аспектов, необходимо выявлять комплексную взаимосвязь между различными юридическими дисциплинами, и включить инструменты, содержащиеся в других отраслях права, в пенитенциарную теорию и практику.

В этой связи значительный научный интерес представляют вопросы административного усмотрения при реализации отдельных наказаний. Данные вопросы во многом выступают «квалифицированным» продолжением научной дискуссии о судебном усмотрении в регулировании уголовно-исполнительных отношениях². Отметим, что административное усмотрение осуществляется федеральными органами исполнительной власти, структура которых утверждена Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти».

В юридической литературе вполне обоснованно отмечается, что важнейшая характеристика административного усмотрения – это возможность «исходить из принципа целесообразности при обращении к гражданам с конкретными повелениями, основанными на законе и направленными на исполнение закона, представляя собой «оптимальное соотношение законности и целесообразности»³.

Кроме этого некоторые исследователи, ведя речь об административном усмотрении, подчеркивают, что этот институт подразумевает определенную свободу выбора при реализации полномочий в соответствии со «стандартами, которые разумные люди могут интерпретировать по-разному»⁴.

Анализируемые точки зрения позволяют укорениться во мнении, что усмотрение представляет собой явление, объективно присущее органам государственной власти. Но вести речь о безграничности административной дискреции не следует, поскольку согласно позиции Конституционного Суда РФ любые меры юридической ответственности должны быть четко определены в законе, причем таким образом,

¹ См.: Тепляшин П.В. Научное наследие Владимира Ильича Горобцова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3. С. 21.

² См.: Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60-62.

³ Шарнина Л.А. Усмотрение в конституционном праве : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. С. 127. Также см.: Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 9.

⁴ Dworkin R.M. Taking Rights Seriously. Harvard University Press, 1978. P. 69.

чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм¹.

В этой связи обратим внимание на вопрос, связанный с основаниями применения мер принуждения к осужденным, поскольку он включает в себя широкий спектр аспектов усмотрения.

При реализации публичного усмотрения властные субъекты вправе требовать от граждан и организаций все, что необходимо для общей пользы государства. Однако эти аспекты не всегда являются понятными. В отдельных случаях довольно сложно провести четкую грань. Этот критерий также достаточно важен, и должен быть положен в основу правовых конструкций, закрепляющих виды законных требований различных служб.

Отметим, что в уголовно-исполнительной практике несоблюдение этих требований влечет за собой то, что в одних случаях они признаются нарушениями режима отбывания наказания, в других – считаются административным правонарушением или преступлением.

Например, Б., отбывающий ограничение свободы, находясь в квартире, удалился от мобильного контрольного устройства далее разрешенного расстояния (5 метров), что привело к фиксации системой электронного мониторинга подконтрольных лиц двух фактов нарушения осужденным расписания присутствия. Суд признал его виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции»: постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988; По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишниковой, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2003 № 9-П // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2431.

войск национальной гвардии Российской Федерации»)¹. В данном случае очевидно, что лицо привлекли к административной ответственности ввиду того, что в УИК РФ данное поведение никак не урегулировано, и оно не отнесено к нарушениям режимных правил. По нашему мнению, такие действия не должны считаться нарушениями режимных правил, а являются неисполнением требования должностных лиц уголовно-исполнительной системы. Следовательно, привлечение к административной ответственности в этом случае вполне уместно.

В другом случае правила, закрепленные в ст. 19.3 КоАП РФ, неверно были применены органами, исполняющими приговор, однако скорректированы судом. Так, в отношении Б., отбывающего наказание за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 116 УК РФ в виде обязательных работ, за неявку по вызову уголовно-исполнительной инспекции составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, по факту неявки Б., тем самым он воспрепятствовал исполнению сотрудником УИС своих обязанностей.

В изученном деле отсутствует состав административного правонарушения, поскольку осужденный не соблюдал порядок исполнения обязательных работ. В этом случае имеет место пробел в правовом регулировании порядка исполнения и отбывания обязательных работ; данные вопросы следует решать посредством изменений УИК РФ. Неявка лица в уголовно-исполнительную инспекцию может влечь за собой иную ответственность².

Данные примеры показывают, что на практике имели и имеют место неоднозначные ситуации в вопросах интерпретации положений УИК РФ и диспозиции ст. 19.3 КоАП РФ. Это свидетельствует об отсутствии четких критериев дифференциации санкций за нарушения, совершаемые осужденными.

Представляется, что вопросы, связанные с применением технических средств контроля, могли быть решены с помощью инструментов, которые имеются в уголовно-исполнительном законодательстве, посредством обеспечительной роли этих правил административными санкциями. Безусловно, их сложно отнести к нарушениям режима, они могут касаться частной жизни лица, и для этих категорий осужденных, отбывающих наказания без изоляции от общества, следует распространить действие ст. 17.1 УИК РФ. Следовательно, если лицо

¹ Постановление Сегежского городского суда Республики Карелия от 17.03.2014 № 5-27/2014 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.09.2023).

² Постановление Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 26.12.2013 № 5-480/13 5-480/2013 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.09.2023).

совершает определенные действия (бездействия), не являющиеся нарушением порядка отбывания наказания, в этом случае к ним применяется официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Следовательно, если эти действия (бездействия) влекут за собой воспрепятствование законной деятельности должностных лиц УИС, то такому лицу выносится официальное предостережение (предостережение) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений.

Аналогичные действия, совершенные повторно, будут образовывать состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. Следовательно, такой подход позволяет систематизировать порядок привлечения к различным видам ответственности и разграничить ситуации, при которых лицо будет привлечено к административной ответственности или считаться нарушителем режима уголовного наказания.

Кроме этого потребуются изменения и п. 3 ч. 1 ст. 14 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», поскольку в него следует включить наряду с противоправными действиями осужденных и вопросы воспрепятствования законной деятельности работников УИС, не предусмотренные напрямую в законе.

Таким образом, представляется целесообразным эту норму сформулировать следующим образом: требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания, прекращения противоправных действий, а равно действий, препятствующих законной деятельности сотрудников УИС, иных государственных органов, а также лиц, указанных в статье 24 УИК РФ.